

— Сань-эр, ты что, забыл сегодня таблетки выпить?

Вторая сестра Мо с подозрением посмотрела на Мо Санью, пытаясь понять, что у того на уме.

Мо Санью беспомощно вздохнул:

— Ладно, ладно, я пойду к себе.

Ну надо же, решил проявить сентиментальность, и на тебе.

Вернувшись в комнату, Мо Санью повалился на свою широкую кровать и беззвучно заулыбался. Он вернулся, его не выставили за дверь — значит, еще есть надежда. В прошлой жизни, подписывая заявление об отказе от наследства, он был полон гнева, осыпал стариков проклятиями, доведя их до того, что они были готовы выгнать его взащей вениками. Но в этот раз он первым пошел на примирение, и хотя семья была удивлена, они не отказали ему в ужине. В общем, начало положено.

— Эх, какой чудесный день.

Мо Санью переписывался с участниками Группы красных конвертов. Людей там было немало, но активничали немногие.

Отец Мо закатил глаза и уставился на него:

— Вы оба такие молодые, зачем вам семена женьшеня? Отдали бы лучше старому отцу заваривать чай, глядишь, еще пару лет прожил бы.

Он не знал, где младший сын раздобыл все эти вещи, но им с братом и сестрой стоило бы все хорошенько обдумать.

Когда Мо Санью поднялся к себе, старик Мо сделал пару глотков чая и принялся бережно упаковывать содержимое платка:

— Как будете садиться ужинать — позовите меня.

Мо Санью, проворно обуваясь, отозвался:

— Хорошо, дядя Ли, уже иду!

Жрец Царства духовных растений, конечно, хорош, но злоупотреблять им не стоит. А вот Король зомби — другое дело, ему никакие яды не страшны.

Услышав это, отец Мо замер и озадаченно посмотрел на сына:

— Ты собираешься там жить?

Взять хотя бы подарки от одной наложницы: в красных конвертах, которые она рассылала, в основном были драгоценные камни, золото и серебро.

Старший брат Мо упрямо протянул руку, требуя отдать семена женьшеня.

Когда пришло время ужина, в дверь Мо Саньюя постучали.

Семья была в восторге от закусок, которые приносил Мо Саньюй. Они ведь не обычные люди, да и для того, чтобы наестся ими, нужно было немало.

— Эти закуски — просто баловство, ими сыт не будешь, — ответил Мо Саньюй.

Одна только мысль об этом вызывала неловкость.

Такие вещи редко встретишь, и аромат женьшеня был подлинным — нужно будет как следует разобраться.

В прошлой жизни, подписав ту бумагу, он заупрямился и больше никогда не переступал порог этого дома, даже когда у семьи Мо начались неприятности.

— Именно так, — Мо Саньюй кивнул, отхлебнул каши и с невозмутимым видом добавил: — Я собираюсь стать рантье, а там как раз недалеко от моих трех зданий.

Вторая сестра Мо одобрительно кивнула:

— Пап, я тоже хочу.

Настоящий нестареющий ребенок, с такой-то прытью он еще лет пятьдесят проживет.

Как жрец, он чувствовал, что в тех закусках скрыто нечто неведомое, и есть их слишком много было нельзя.

Мо Саньюй представил, как он в шлепанцах, с химической завивкой и сигаретой в зубах будет ходить и собирать арендную плату.

— Что? — все трое были ошарашены его заявлением. Рантье?

— Отец, брат, сестра, я переезжаю в жилой комплекс Цзинсю.

— По-моему, вы и без женьшеневого чая еще долго проживете.

Старший брат Мо с бесстрастным лицом посмотрел на отца и снова протянул руку.

Он давно не обедал с семьей и чувствовал некоторое предвкушение.

— Пустяки, подойдет любая Таблетка очищения от пыли, — ответили в чате.

Брат и сестра переглянулись:

— ...

Старик Мо молча отсыпал им несколько семян женьшеня, а затем резво зашагал по лестнице:

— Я спать.

Мо Саньюй, находясь в комнате, просмотрел сообщения друзей и открыл Группу красных конвертов.

Мо Саньюй с аппетитом уплетал ужин, рассказывая своим домашним о планах.

В чате скопилось куча сообщений. Мо Саньюй пролистал их от начала до конца, попутно собрав все красные конверты.

Хотя они и сомневались в словах Мо Саньюя, все же он был их родным ребенком, и раз уж он решил на перемены, они готовы были наблюдать. А что касается семян женьшеня, то старший брат был искренне заинтригован.

Все присланное было ценным для Мо Саньюя, так как вещи принадлежали разным эпохам.

— Маленький господин, ужин подан.

Мо Саньюй улыбнулся и решил, что завтра же отправится передать конверты, а потом будет просто наслаждаться жизнью.

— Спасибо всем великим мастерам за подарки!

— Не стоит благодарности, Второй, твои закуски очень вкусные! Совсем не похожи на магические сладости.

Позже, когда он пожалел, было уже поздно что-либо менять.

Тот район был невелик, всего лишь трехкомнатная квартира. Раньше он жил в особняке, с чего бы ему вдруг захотелось переехать в такое тесное жилье?

— Пап, Сань-эр сказал, что и мне с сестренкой кое-что причитается.

— Я ничего не боюсь, есть ли что-то ядовитее меня? — отозвался Король зомби.

Старший брат Мо нахмурился:

— Кроме сбора аренды, ты чем-то еще планируешь заниматься?

Сбор аренды не отнимает много времени, сейчас технологии развиты, достаточно пальцем по экрану провести.

Мо Саньйю:

— Буду лежать на печи как тюлень.

Все:

— ...

Все кончено, сына (младшего брата) окончательно сломало то злосчастное заявление.

Отец Мо только открыл рот, чтобы вразумить его, как Мо Саньйю выпрямился:

— А что плохого в том, чтобы быть тюленем? Каждый день в свое удовольствие. Три здания обеспечат мне безбедную жизнь до конца дней. К тому же, у меня есть одно очень важное дело.

Вторая сестра Мо:

— Ну, выкладывай.

Мо Саньуй:

— Служить на благо Родине.

Отец Мо молча жевал овощи, старший брат отхлебнул каши, вторая сестра бросила на него взгляд и, ничего не сказав, взяла кусочек омлета.

Вердикт был ясен: Сань-эр вышел из дома, забыв прихватить с собой мозги.

После ужина Мо Саньуй не остался в родовом поместье, а вернулся в свою квартиру.

Все, что он получил из группы, было аккуратно сложено в шкатулку. Завтра он передаст эти дары. Кандидатура уже была выбрана.

Как говорится, не выноси сор из избы. Его второй дядя работал в правительстве и с детства относился к нему лучше всех.

На самом деле, его родственники по материнской линии тоже были чиновниками, но Мо Саньуй почти их не помнил — после смерти матери он редко видел дядюшек и дедушку.

Мечтая о том, как он передаст группу и заживет жизнью беззаботного рантье, Мо Саньуй с улыбкой погрузился в сон.

Странное поведение Мо Саньюя озадачило всех троих в родовом гнезде, но они не понимали, что у него на уме, поэтому решили действовать по ситуации.

— Дядя, доброе утро.

С раннего утра Мо Саньуй уже был у дома второго дяди.

Дядя поднял глаза на племянника, прислонившегося к колонне в своем бежевом тренче, и приподнял бровь:

— О, редкий гость.

— Дядя, брось эти формальности.

Мо Саньуй закатил глаза:

— У меня к тебе важное дело.

— Какое еще дело? — дядя беспомощно вздохнул и добавил с иронией: — Надеюсь, не из-за того заявления об отказе?

— Какое там заявление? — Мо Саньюй вскинул подбородок с видом превосходства. — То, о чем я хочу рассказать, — это великое дело на благо нашего государства Цанлун.

— Хорошо-хорошо, заходи в дом.

Второй дядя не придавал его словам значения, полагая, что племянник пришел поплакаться. О том злосчастном заявлении они были наслышаны и даже звонили отцу Мо, но, увы, дело было сделано.

— Дядя, в твоём кабинете безопасно?

Войдя, Мо Саньюй огляделся и задал вопрос.

Дядя улыбнулся и потрепал его по голове:

— Разумеется.

В его кабинет посторонним вход был заказан.

Мо Саньюй кивнул:

— Дядя, сейчас я скажу нечто очень важное, постарайся сохранять спокойствие.

— Хорошо, говори.

Дядя усмехнулся и кивнул.

Мо Саньюй:

— Я нашел сокровище и хочу передать его государству Цанлун.

— Какое еще сокровище?

Дядя продолжал улыбаться, выражение его лица не изменилось.

Видя это, Мо Саньюй понял, что дядя считает его капризным ребенком. Он надулся, ничего не

говоря, достал телефон и начал «магическим» образом извлекать предметы.

— Видишь? Вот оно!

Мо Саньюй вытянул из группы несколько конвертов, а затем достал кое-что из личного хранилища.

Второй дядя замер и обошел племянника кругом:

— Сань-эр, где ты научился таким фокусам? Выглядит очень реалистично.

Если у него есть такой талант, надо отправить его учиться, глядишь, потом и на государственном уровне выступать будет.

— Дядя, это не фокусы, это... — Мо Саньюй вкратце объяснил про Группу красных конвертов, разумеется, умолчав о своем перерождении.

Дядя молчал долго, а потом произнес:

— Дай мне прийти в себя.

Его племянник владеет группой в телефоне, где сидят люди из разных миров, шлют конверты и могут помочь государству Цанлун.

— Дядя, ты пришел в себя?

Прошло пять минут, пятнадцать, полчаса. Мо Саньюй начал терять терпение.

Почему у дяди такая слабая способность к восприятию? Он же все продемонстрировал! Знал бы — пошел бы к третьему дяде, но тот вечно занят, видятся раз в год, а то и реже.

Второй дядя посмотрел на него и проворчал:

— Такое важное дело, неужели нельзя дать мне немного времени?

— Нельзя, полчаса уже прошло! — Мо Саньюй был непреклонен. — К тому же, впереди куча дел, если каждое будет занимать столько времени, я с ума сойду.

Второй дядя поднялся с дивана:

— Пошли, проедемся.

Мо Саньуй кивнул, и они на служебной машине направились к зданию мэрии города Шоулун.

— Здравствуйте, господин начальник Мо.

Прохожие, завидев второго дядю, почтительно здоровались. Он был главой координационного офиса мэрии и всегда находился рядом с руководством, обладая немалым весом.

— Идем, Саньуй, поднимаемся.

Дядя указал на лифт. Мо Саньуй кивнул и последовал за ним на верхний этаж.

<http://bllate.org/book/18631/1794009>